

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования «Красноярский государственный педагогический
университет имени В.П. Астафьева»

На правах рукописи

Подсохин Федор Евгеньевич

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ЭПИТЕТА
В ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

10.02.01 Русский язык

ДОКЛАД

Научный руководитель: доктор
филологических наук,
профессор Васильев А.Д.

Красноярск 2017

Политика в комплексном современном понимании – чрезвычайно сложная сфера человеческих отношений, одной из ее важнейших задач которой является управление обществом с учетом интересов различных социальных субъектов.

Политические процессы, так или иначе, затрагивают все сферы человеческой жизни. Выборы в различные государственные и общественные структуры, общественно-политические мероприятия, контроль и регулирование политических институтов всех уровней, возможность понимать происходящие в мире события, возможность их анализировать и интерпретировать актуализируют роль политического дискурса в жизни гражданина. Понимание политических процессов и политического дискурса нередко свидетельствует о подкованности, осведомленности и широком кругозоре человека. Данный тезис может быть обусловлен следующими факторами:

1. Научно-профессиональный интерес в сфере политологии, связей с общественностью, культурологии и лингвистики, философии и т.д.
2. Последние политические события, освещаемые в СМИ, становятся темой обсуждения не только в профессиональных сферах, но и в повседневной межличностной коммуникации среди друзей, коллег, партнёров, соседей и т.д. Помимо стимулирующей общение функции возможно отметить некоторую субъективную видимую (мнимую) статусность собеседника, возможность узнать его лучше через призму каких-либо воззрений и отношению к различным объективным событиям.
3. Практическое, финансовое бизнес-планирование от успешного прогноза грядущих изменений в политической жизни политического субъекта (субъектов) – например, в торгово-производственной сфере и др.
4. Стремление к осмыслению и постижению окружающей человека действительности катализирует интерес к политическому дискурсу.

Вне политики существовать невозможно, но возможно отстраниться от участия в политической жизни, тем самым оставить на волю случая свою жизнь, жизнь окружающих и всей страны. «Если вы не интересуетесь

политикой, это ещё не означает, что политика не интересуется вами». Эта цитата, которую почему-то любят приписывать Бисмарку, на самом деле принадлежит другому известному человеку, афинянину Периклу. Бисмарк лишь перефразировал её: «Если вы не занимаетесь политикой, то политика займётся вами».

На сегодняшний день Россия вовлечена в целый ряд крупных международных конфликтов, основными целями которых являются дестабилизация политической ситуации внутри страны и её дискредитация на международной арене. Происходящие сегодня на Украине события также не являются исключением. Явление информационной войны, особенно в практическом аспекте и приобретенном масштабе, представляет огромный интерес и обширное поле для изучения ученым и специалистам из различных областей гуманитарных знаний, наук: филологам, социологам, политологам, конфликтологам, журналистам, специалистам по связям с общественностью и т.д.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами:

1. Недостаточной изученностью лингвистических аспектов ведения информационной войны;
2. Необходимостью изучения, накопления и систематизации данных о способах, методах и приемах манипулятивного вербального воздействия на общественное сознание в рамках информационного противостояния;
3. Необходимостью научного осмысления специфики дискурса информационной войны с лингвистической позиции в целом.

При этом основное направление исследования состоит в раскрытии языкового механизма информационной войны, а именно – в сборе, анализе, систематизации использованных средств речевой выразительности (а именно – эпитетов) в данном дискурсе и поиска определенных закономерностей, правил, способов и приемов их использования.

Цель работы состоит в определении роли эпитетов в психолингвистическом воздействии на общественность в текстах политической

тематики. Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- сбор статей
- классификация использованных в статьях эпитетов
- определение речевых стратегий, закономерностей

В исследовании использован описательный метод, основанный на непосредственном наблюдении над языковым материалом. Используются также сопоставительный, типологический методы, метод риторического анализа и количественный подсчет языковых фактов, который позволяет определить частоту употребления тех или иных эпитетов в собранных материалах. Единицей наблюдения является эпитет.

Теоретической основой исследования являются работы преимущественно отечественных исследователей по изучению феномена эпитета, в которых выделяются различные подходы к классификации: *семантический* (О.С. Ахманова, И.В. Арнольд, Б.В. Томашевский), *синтаксический* (И.Р. Гальперин, А.А. Потебня), *культурологический* (А.Н. Веселовский, А.А. Потебня), *стилистический* (В.А. Тырыгина) и др. Данное исследование опирается на работы по изучению манипулятивного потенциала текста (С.А. Виноградова, Р.М. Блакар, С.Г. Кара-Мурза, К.С. Серажим, О.В. Дмитрук, С.С. Резникова) и политического дискурса (Н.Д. Арутюнова, А.П. Чудинов).

В ходе исследования анализу подверглось **более 3500 лексических единиц**, в которых были обнаружены *эпитеты* – значительная доля которых проиллюстрирована в исследовательской работе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе комплексного исследования результаты, равно как и выявленные закономерности могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы в политической лингвистике. Результаты анализа могут быть полезны для научных изысканий в области журналистики, связей с общественностью, политологии и др.

Практическое значение работы. Информация, полученная в ходе диссертационного исследования, может быть использована при проведении спецкурсов гуманитарных, филологических и журналистских факультетах по медиалингвистике, теории и практике массовой информации и связей с общественностью; составлении учебных пособий по вышеупомянутым дисциплинам. Отдельные информационные блоки могут быть использованы при изучении культурологии и антропологической лингвистики. Кроме того, полученные результаты могут представлять интерес в практике преподавания русского языка в средней и высшей школе, а также на занятиях по преподаванию русского языка как иностранного.

Гипотеза. Средства художественной выразительности в текстах политической тематики (в данном случае: конкретно – эпитеты), имплицитно выполняют манипулятивную функцию, призванную создать у читателя эмоциональный отклик и тем самым вызывают солидарность с точкой зрения автора.

Положения, выносимые на защиту:

1) В рамках конфликтного политического дискурса неизбежно происходит концептуализация и размежевание фигурирующих сторон на диаметрально противоположные категории, что с лингвистической точки зрения воплощается в формировании бинарных оппозиций;

2) Оппозиция свой/чужой в политическом дискурсе занимает центральное положение – объекты действительности субъективно характеризуются авторами текстов исходя из соотношения понятий свой и чужой и их соответствующих характеристик;

3) Существующие подходы к объяснению природы эпитета и его классификации основываются на позициях теоретической лингвистики и литературоведения, обладают неоднородной структурой и большим количеством дискуссионных моментов, что делает малооправданным их применение в исследованиях прагматического прикладного направления;

4) Концептуальная классификация установленных языковых фактов, предполагающая детальное рассмотрение фигурирующих в рамках контент-анализа конкретной исследуемой темы концептов, в нехудожественных текстах (в т.ч. – политической тематики) является наиболее оправданной с точки зрения функционального применения последующих результатов;

5) Навязывание суждений облаченных в форму характеристик (эпитетов), находящихся в текстах политической тематики, оказывает влияние на массовое сознание, что необходимо считать манипуляцией общественным мнением

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы были представлены в докладах на Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Массовая коммуникация в современном мире: вызовы и перспективы» (Курск, 2014); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «PR и реклама: традиции и инновации» (Красноярск, 2015); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Язык и социальная динамика» (Красноярск, 2015); Международной научно-практической конференции «Язык и культура этноса» (Красноярск, 2015); XVIII Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2017). Результаты исследования отражены в 8 публикациях, в том числе в 3, опубликованных в изданиях, рецензируемых ВАК РФ

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В главе 1 («Понятие «эпитет»: классификация и функциональные возможности в текстах политической тематики») рассматриваются основные, а также «нетрадиционные» подходы к типологии эпитетов, анализируется опыт исследований, посвященных манипулятивному потенциалу текстов, лингвистическому осмыслению политического дискурса и информационных конфликтов.

Законченной и общепринятой теории эпитета пока не существует. Эпитет – важное и необходимое средство создания образности речи. Являясь своеобразным центром качественной доминанты текста, он сосредоточивает на себе внимание читателя. Через эпитет адресант реализует свое отношение к предмету речи, передает свое авторское видение мира.

Подбор эпитетов, их расстановка в предложении, их звуковая окраска, экономия или обилие в их употреблении – всё это обусловлено литературной школой, эпохой, социальными корнями автора, задачами, которые он себе ставит.

Эпитет, метафора, метонимия, определение – явления во многом схожие и даже смежные, но не тождественные. Так, например, эпитет можно считать частной разновидностью определения, функционирующей в пределах экспрессивно-эмоционального, эстетически маркированного дискурса (в отличие от логических определений), которая осложнена субъективным авторским отношением в рамках текста или предложения.

Эпитет рассматривается многими исследователями как одно из основных средств утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому автором явлению. Языковые факты изучаются в зависимости от их семантики и структуры, с точки зрения их функциональных ролей в текстах различной тематики. Подобная разноплановость исследований затрудняет и усложняет классификацию эпитетов, делает крайне неоднородными и противоречивыми дефиниции рассматриваемого феномена. Понятие «эпитет» объединяет различные лексические средства образности, что также усложняет задачу по выстраиванию цельной унифицированной теории.

Основной сферой употребления эпитета является стиль художественной речи – здесь он почти безраздельно господствует.

Уместно утверждать об изначальном присутствии суггестивного потенциала в речи в целом, равно как и в различных сферах его применения: феномен манипуляции является одним из главных признаков текстов политической тематики, в то время как различные стилистические приемы,

использующиеся в качестве манипуляционных, дают возможность адресанту влиять на эмоции адресата и через них непосредственно осуществлять перестройку его картины мира. Манипулятивность – одна из основных особенностей политического дискурса, в рамках которого манипуляция приобретает дополнительную функцию – влияние на общественное сознание с целью программирования определённых мнений и желаний общества.

Подогреваемые средствами массовой информации тревожные (гораздо реже – оптимистическими) настроения общества и последующие за такой реакцией политические решения являются разными этапами манипуляционной кампании, проводимой неким актором. Основной инструментальной единицей такой манипуляционной кампании необходимо считать **слово**: его семантику, имиджеобразующую, аксиологическую и культурную функции, основным объектом воздействия – *общественное мнение*.

Глава 2 «Частные употребления эпитетов в текстах политической тематики: их характеристика и классификация». Политическая лингвистика в гораздо меньшей степени преследует своей целью выделение сугубо лингвистических закономерностей языковых фактов, поскольку гораздо больший интерес в данном случае представляют *экстралингвистические* аспекты, т.е. аспекты языка, непосредственно связанные с функционированием говорящего человека в обществе. Таким образом, для реализации установленных задач исследования видится более целесообразным при классификации установленных языковых фактов не руководствоваться всецело уже существующей парадигмой, созданной в рамках конкретных изысканий. Для более показательной картины исследования предполагаем выявить наиболее общие тематические закономерности – концепты, вокруг которых в свою очередь сосредоточиваются установленные эпитеты.

Концепт в таком понимании может объединять в себе языковые факты как на основе семантической корреляции, так и на других основаниях

(например – употребление постоянных эпитетов в текстах), но при этом не нарушая общей логики классификации.

Бинарная оппозиция «свой»/«чужой» (п. 2.1) – центральная категория в информационном конфликте. В рамках информационного противодействия в российских СМИ характерны бинарные оппозиции, противопоставления «своих» (в данном случае – жители Донецкой народной республики и Луганской народной республики, ополченцы) и «чужих» (сторонники евромайдана, нынешние сторонники киевских властей, «каратели» – армейские подразделения, проводящие т.н. «карательную операцию», украинские националисты и пр.).

В современном российском политическом и масс-медийном дискурсах, тесно связанных между собой, эпитеты, описывающие условную категорию «своих» позволяют сделать вывод, что российские средства массовой информации при описании событий на Украине, скорее всего, ставят перед собой несколько целей (иначе говоря, актуализируют несколько семантических ядер).

Одна из таких целей – изображение **бедственного положения мирных жителей** в зоне конфликта: такая картина событий наверняка вызывает у аудитории сострадание, сопереживание, сочувствие, поддержку и т.д., тем самым соответствуя основному курсу внешней политики РФ по отношению к происходящим на Украине событиям. В данном контексте «Свои» – *мирные жители* – категория, сосредоточившая в себе яркие описания ужаса и трагичности войны и её последствий: «Донецк, район ж/д вокзала. Еще одна *безвинная жертва кровавых разборок* произошла на глазах корреспондента...» [Александров, 2014, с. 6].

Отважные, самоотверженные действия ополченцев. Позиция большинства российских СМИ касательно данной стороны конфликта – отчетлива: если командир – то *прославленный*, ополченцы – *бравые (мужественные/жертвенные и т.д.)*, а противостояние с противником –

принципиальное: «К радости публики, к Охлобыстину вышел уже легендарный командир ополченцев Моторола с женой» [Овчинников, 2014, с. 7].

Наименьший в количественном отношении вид «чужих» – «чужие-свои», или концепт **братства и дружбы народов**: «Вдвойне непонятно, на какие именно средства будет при упоминавшихся огромных прорехах в бюджете возводиться *«великая украинская стена»*, которая призвана разделить *братскую страну* с Россией» [Макарычев, 2014, с. 3].

Украинские патриоты, сторонники «Евромайдана» и т.д.

В таких эпитетах наблюдается даже не столько осуждение или недовольство какими-либо действиями, а достаточно откровенная неприязнь и ненависть к объектам дискурса: «И в этом *адском веселье озлобленных тыловых крыс*, все было уже понятно, предсказано и заповедовано...» [Стешин, 2015, с. 4].

Нередко случается, что для придания эмоциональности авторами статей применяется даже «туалетная» лексика, находящаяся на грани цензуры: «*Поэтому в случае захвата Центральной Украины Кремль не получит ничего, кроме двадцати миллионов двуногого говна. Говна перевозбуждённого, дебильного и агрессивного*» [Украинцы омайданены до полной неадекватности. URL: <http://pda.eg.ru/index.php?view=xhtml&cases=online&aid=3057392> (дата обращения 11.04.2015)].

Выделяются также такие категории как **«украинские военные/украинские силовики»** и **«украинские военнопленные»**.

«Приметы войны» (2.2) – категория достаточно обширная, поэтому для удобства восприятия представляемых выводов также выделяются неё несколько семантических концептов. Основной и наиболее крупный из них – концепт царящего в охваченных конфликтом поселениях **хаоса, страха и ужаса** от окружающего рассказчика пейзажа: «Среди битого кирпича *странный ком, похожий на обугленную подушку*. Вблизи становится понятно – это всё, что осталось от деда Бондарева. *Чудовищный обугленный «бюст» без рук, без черепа с пригоревшим к шее мозгом*» [Шурыгин, 2015, с. 3].

Еще один концепт – «**нечаянной жертвы**»: «Из густого тумана, опустившегося на фронтовой город, возникает *жуткая картина*: ветер качает разорванные провода, троллейбус с разбитыми стёклами немного не доехал до остановки. Спешившие к нему люди так и остались лежать на земле» [Александров, 2015, с. 6–7].

Очень мощный по своему воздействию на читателя концепт – **дети войны**, всегда в наименьшей степени виновные в военных конфликтах, но платящие за них громадную цену – детство, психику, здоровье и, порой, свою жизнь: «Вот во дворе многоэтажки воронка от разрыва аккурат под *развороченной качелькой на детской площадке*» [Коц, Стешин, 2015, с. 5].

Концепт **привычности войны** говорит читателю о том, что уцелевшие жители зоны украинского конфликта в некоторой (скорее – максимально возможной) степени привыкли к вышеописанным ужасам войны и её последствий, что, безусловно, рядовому мирному читателю за много километров от зоны столкновения кажется диким и, соответственно, создает достаточно сильное впечатление: «... речь не только о *ставших привычными обстрелах* населенных пунктов Донецкой и Луганской республик украинскими силовиками... [Шестаков, 2015, с. 8].

Эпитеты, происходящие от неологизмов (п. 2.5). Неологизмы, занимающие особое место в семиотическом пространстве социума, можно считать актуализирующими фактами, поскольку они служат не только и не столько средством номинации нового знания, сколько выражают прагматическое отношение к познаваемому миру. Например:

Широкое употребление в русской речи приобрело слово «*укроп*». Под ним, видимо, подразумеваются граждане Украины, поддерживающие т.н. «курс евроинтеграции», новую власть и антироссийскую риторику. Сами же украинцы объясняют, что *укроп* – это сокращение от словосочетания «украинский патриот». В более широком смысле *укроп* – житель Украины, своеобразное сокращение от слова *украинец*: «Если Порошенко признает военное поражение и остановит операцию, правосеки проволокут его по

Банковой за его собственные кишки, намотанные на шею. Если не остановит, ополчение домолотит оставшиеся *украинские части*» [Украинцы омайданены до полной неадекватности. URL: <http://pda.eg.ru/index.php?view=xhtml&cases=online&aid=3057392> (дата обращения 11.04.2015)].

Многочисленные примеры, иллюстрирующие подобное тематическое словотворчество и его тиражируемые результаты, представленные в научной литературе, как правило, обращаются к дискурсивному опыту прежних лет. В этом состоит значимое качественное отличие от описываемого ранее материала. Сегодня, в век компьютерных технологий и повсеместного распространения сети Интернет в совокупности с различными технологиями и устройствами, абсолютно любые текстовые материалы быстро фиксируются и становятся доступными всему миру. Следовательно, при поисковом запросе о событиях так или иначе связанных с происходящим на Украине описываемая лексика будет автоматически актуализироваться, что делает практически невозможным её забвение. Таким образом, изучаемые объекты могут и не зафиксироваться официально в качестве языковой нормы, но будут постоянно присутствовать в русской речи, т.е. в узусе.

Являясь событием крайне актуальным для россиян, «Евромайдан» породил большое количество неологизмов, коннотаций, коннотативных характеристик и иных новообразований, которые дополнили активный словарный запас многих носителей русского языка. Представленные в данном кратком исследовании эпитеты, произведенные от неологизмов, иллюстрируют особенности целенаправленного употребления лексических новшеств, важность эпитета как инструмента создания необходимого тому или иному автору образа в сознании людей и в информационной войне в целом.

Для реализации установленных задач исследования предпринята попытка выявить наиболее общие тематические закономерности – концепты, вокруг которых в свою очередь сосредоточиваются установленные эпитеты. Концепт в таком понимании объединяет в себе языковые факты как на основе

семантической корреляции, так и на других основаниях (например – употребление постоянных эпитетов в текстах).

В рамках информационного противодействия в русскоязычных СМИ характерны бинарные оппозиции *свой/чужой, добро/зло, жизнь/смерть*. Баланс между присутствием в пространстве СМИ «своих» и «чужих» перестает соблюдаться, при этом значительно увеличивается степень эксплицированной речевой агрессии в виде инвектив, нередко выходящих за пределы политкорректности. Бинарная оппозиция оказывается стимулом и принципом расширения дискурса информационной войны, что, вполне вероятно, может являться одной из задач инициатора при достижении более глобальной цели – разделения общества в зависимости от отношения к происходящим событиям и побуждение некоторых групп или их совокупности к определенным действиям экономического и политического характера.

Тему происходящих на Украине событий невозможно представить без жанра «военных сводок». Подобным материалам присущи собственные специфические стилистические приёмы и функциональная задача в целом. Выделяются концепты **хаоса**, непрекращающегося **страха** за свою жизнь и **ужаса** от окружающего рассказчика пейзажа; концепт **«нечаянной жертвы»**; мощные по своему воздействию на читателя концепты **дети войны** и **привычки войны**.

Зафиксированные в современном российском политическом дискурсе языковые новообразования, появившиеся на фоне украинских событий, могут и не фиксироваться официально в качестве языковой нормы, но будут постоянно присутствовать в узусе.

Заключение

В рамках исследования рассмотрены и проанализированы зафиксированные эпитеты, обнаруженные в текстах политической тематики в средствах массовой информации по теме «украинского кризиса».

Употребление эпитетов в текстах политической тематики публицистического стиля обусловлено интенцией автора, стилистикой

издания/ресурса, темой материала. Нередко образность речи в политических текстах не уступает текстам художественного характера. В ином случае, при более «сухом», формальном отображении явлений или объектов реальности, важность средств языковой выразительности увеличивается обратно пропорционально их количеству, поскольку последние транслируют авторское отношение к объекту речи, которое адресант предполагает навязать адресату.

Подогреваемые средствами массовой информации тревожные настроения общества и последующие за такой реакцией политические решения являются разными этапами манипуляционной кампании, проводимой неким актором. Основной инструментальной единицей такой манипуляционной кампании необходимо считать слово: его семантику, имиджеобразующую, аксиологическую и культурную функции, основным объектом воздействия – общественное мнение.

В рамках информационного противодействия в русскоязычных СМИ характерны бинарные оппозиции свой/чужой, добро/зло, жизнь/смерть. Баланс между присутствием в пространстве СМИ «своих» и «чужих» перестает соблюдаться, при этом значительно увеличивается степень эксплицированной речевой агрессии в виде инвектив, нередко выходящих за пределы политкорректности. Бинарная оппозиция оказывается стимулом и принципом расширения дискурса информационной войны, что, вполне вероятно, может являться одной из задач инициатора при достижении более глобальной цели – разделения общества в зависимости от отношения к происходящим событиям и побуждение некоторых групп или их совокупности к определенным действиям экономического и политического характера.

Достаточно отчетливо также прослеживаются тенденции стандартизации словоупотреблений и клиширования характеристик в современных российских текстах политической тематики, особенно в рамках вышеописанных оппозиций, где «свои» – условно: «бравые защитники», а «чужие» – «агрессивные оболваненные вояки».

Абсолютно очевидно, что семиотическая оппозиция «свои» – «чужие» отчетливо присутствует и в других зафиксированных концептах, например в случае с эпитетами, характеризующими политических деятелей Украины (п. 2.4), или эпитетами, образованными от фашист, нацист, каратель (п. 2.7). Стоит также отметить, что категория «чужих» в значительной степени шире и разнообразнее, что отражено в структуре исследования.

Тему происходящих на Украине событий невозможно представить без жанра «военных сводок». Подобным материалам присущи собственные специфические стилистические приёмы и функциональная задача в целом. Выделяются концепты хаоса, непрекращающегося страха за свою жизнь и ужаса от окружающего рассказчика пейзажа; концепт «нечаянной жертвы»; мощные по своему воздействию на читателя концепты дети войны и привычки войны.

Зафиксированные в современном российском политическом дискурсе языковые новообразования, появившиеся на фоне украинских событий, достаточно многочисленны, что позволяет говорить об авторской необходимости к словотворчеству, примеры которого могут и не зафиксироваться официально в качестве языковой нормы, но будут постоянно присутствовать в узусе.

В результате проведенного исследования удалось выявить языковые средства выражения бинарной оппозиции свой/чужой в текстах политической тематики, которая в свою очередь катализирует на своей основе большое количество т.н. концептов, часть из которых зафиксируются в узусе и, вероятно, будут продолжать выполнять свою манипулятивную аксиологическую функцию.

Гипотезу, согласно которой средства художественной выразительности в текстах политической тематики (в данном случае: конкретно – эпитеты), имплицитно выполняют манипулятивную функцию, призванную создать у читателя эмоциональный отклик и тем самым вызывают солидарность с точкой

зрения автора, считаем подтвержденной, опираясь на результаты анализа языкового материала.

Автор считает необходимым отметить, что данное исследование не ставит перед собой цель разноаспектного анализа происходящих на Украине событий и их личностную оценку, а лишь описывает представленные в российских СМИ частные случаи употребления эпитетов, проводит их классификацию и пытается определить вероятные речевые стратегии и их закономерности.

Библиографический список

1. Александров, Г. «Нас убивают!». Специальный репортаж «АиФ» из Донецка [Текст] // Аргументы и факты. – №6 (2015). – С. 6–7.
2. Овчинников, А. И. Охлобыстин – в Донецке [Текст] / А. Овчинников // Комсомольская правда. – №136 (2014). – С. 7.
3. Макарычев, М. Будет флаг – будут деньги [Текст] / М. Макарычев // Российская газета. – №126 (2014). – С. 3.
4. Стешин, Е. В Киеве съели «русскоязычного» младенца [Текст] / Е. Стешин // Комсомольская правда. – №2 (2015). – С. 4–5.
5. Украинцы омайданены до полной неадекватности [Текст] // Экспресс газета. – 2014. – №38. – С. 2–3.
6. Шурыгин, В. Уроки зимней кампании [Текст] / В. Шурыгин // Завтра. – 05.03.2015 – С. 3.
7. Шестаков, Е. «Партия войны» пошла в контратаку [Текст] / Е. Шестаков // Российская газета. – Федеральный выпуск №6484 (212). – С. 8.
8. Коц А., Стешин, Д. Кровавое воскресенье в Донбассе: бои идут по всей линии фронта, а Донецк вновь превращается в город-призрак [Текст] / А. Коц // Комсомольская правда. – №4 (2015). – С. 5–6.